В диссертационный совет
ПДС 0900.008
федеральное государственное
автономное образовательное
учреждение
высшего образования «Российский
университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Аксеновой Марины Алексеевны
на тему «Искусственный интеллект в правовом обеспечении противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности
5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Представленная к защите диссертация посвящена исследованию комплекса публично-правовых проблем, возникающих в связи с применением технологий искусственного интеллекта в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Актуальность темы диссертационного исследования. Тема диссертационного исследования М.А. Аксеновой не вызывает сомнений и определяется одновременно несколькими обстоятельствами.

Во-первых, интенсивное внедрение технологий искусственного интеллекта в сферу публичного управления объективно изменяет традиционную модель реализации публичных функций. Искусственный интеллект все в меньшей степени используется исключительно как техническое средство хранения и обработки информации и все активнее

включается в процессы анализа данных и подготовки управленческих решений. В этих условиях перед юридической наукой возникает задача определения правовых границ допустимого использования алгоритмических систем, механизмов контроля их функционирования, а также распределения ответственности за юридически значимые последствия решений, принятых с использованием соответствующих технологий.

Во-вторых, особую остроту указанные вопросы приобретают применительно к финансовому мониторингу. Эта сфера изначально характеризуется обработкой значительных объемов данных, применением риск-ориентированного подхода, необходимостью выявления нетипичных финансовых операций и построения риск-профилей. Использование технологий искусственного интеллекта способно существенно повысить аналитические возможности государственных органов и субъектов первичного финансового мониторинга, однако одновременно создает новые публично-правовые риски, связанные с непрозрачностью алгоритмических выводов, возможными ошибками автоматизированной оценки и неопределенностью порядка проверки таких выводов.

Автор обоснованно исходит из того, что существующие правовые конструкции финансового мониторинга формировались преимущественно применительно к решениям, принимаемым человеком, тогда как внедрение интеллектуальных систем изменяет способы получения и оценки юридически значимой информации и тем самым затрагивает содержание самих административно-правовых процедур.

Таким образом, обращение М.А. Аксеновой к разработке административно-правовой модели использования искусственного интеллекта в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма является своевременным и соответствует современным направлениям развития науки административного и информационного права.

Степень разработанности проблемы и общая характеристика исследования. Исследуемая автором проблематика имеет междисциплинарный характер и находится на пересечении вопросов административного права, публичного управления, правового регулирования цифровых технологий и финансового мониторинга.

Достоинством работы является стремление автора не ограничиваться рассмотрением искусственного интеллекта как самостоятельного объекта правового регулирования, а исследовать его именно в контексте конкретного административно-правового режима.

Целью исследования определено формирование административно-правовой модели применения искусственного интеллекта в рамках режима противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма, а также разработка предложений по совершенствованию соответствующего правового регулирования. Поставленной цели соответствует сформулированная система исследовательских задач, включающая определение правовой природы искусственного интеллекта, установление пределов его правовой персонализации, исследование трансформации процедур финансового мониторинга и выработку специальных требований к прозрачности, контролируемости и подотчетности алгоритмических систем.

Структура диссертации логична и обусловлена последовательностью решения поставленных задач. Работа включает введение, две главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников. Первая глава посвящена теоретико-правовым основам публично-правового регулирования искусственного интеллекта, тогда как во второй исследуются институциональные и регулятивные механизмы его применения непосредственно в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна исследования заключается прежде всего в разработке авторской

административно-правовой модели использования технологий искусственного интеллекта в режиме противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма.

Заслуживает поддержки предложенный автором подход, согласно которому искусственный интеллект в рассматриваемых отношениях должен квалифицироваться не в качестве самостоятельного субъекта права, а как элемент цифровой инфраструктуры финансового мониторинга, посредством которого обеспечивается реализация определенных публично значимых функций.

Отдельного внимания заслуживает предложенная в диссертации идея перехода от преимущественно универсального технологического определения искусственного интеллекта к функционально ориентированной правовой дефиниции. Автор справедливо указывает, что для целей публичного права определяющее значение имеют не только технические характеристики конкретной системы, но прежде всего выполняемые ею функции, место в административной процедуре и способность результатов ее функционирования влиять на юридически значимые решения.

Научную новизну имеют положения автора о трансформации административно-правовых процедур финансового мониторинга. Соискатель доказывает, что внедрение искусственного интеллекта не сводится к простой автоматизации существующих операций, а затрагивает способы выявления рисков, формирования риск-профилей, отбора финансовых операций для последующей проверки и подготовки аналитических выводов.

Обоснованным следует признать и вывод о формировании гибридной модели финансового мониторинга, предполагающей взаимодействие человека и искусственного интеллекта.

Представляется перспективным сформулированный автором комплекс требований к использованию искусственного интеллекта, включающий прозрачность, проверяемость и верификацию алгоритмических результатов, документирование автоматизированной обработки данных и наличие

процедур пересмотра решений, принятых с учетом результатов функционирования интеллектуальных систем.

Перечисленные положения имеют признаки научной новизны и в совокупности формируют достаточно целостную концепцию правового регулирования применения искусственного интеллекта в сфере финансового мониторинга.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций. Выводы автора представляются в достаточной степени аргументированными и логически вытекают из проведенного исследования.

Достоверность результатов обеспечивается использованием нормативного, доктринального и сравнительно-правового материала, исследованием отечественных и зарубежных подходов к правовому регулированию искусственного интеллекта и финансового мониторинга.

Положительной оценки заслуживает обращение автора к зарубежному опыту. В работе рассматривается применение интеллектуальных технологий в системах финансового мониторинга Великобритании, США, Италии, Сингапура, Туниса и ряда других государств. При этом сравнительный анализ используется не как самостоятельное описание иностранных правопорядков, а для выявления подходов, потенциально значимых для совершенствования российского законодательства.

Выводы диссертации апробированы в научных публикациях автора. Среди них работа в BRICS Law Journal, статьи по вопросам влияния искусственного интеллекта на административно-правовой режим противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма и правового обеспечения финансового мониторинга в условиях внедрения новых технологий, а также монография, посвященная искусственному интеллекту в обеспечении режима противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическое значение диссертации заключается в развитии научных представлений о цифровой трансформации административно-правовых режимов.

Предложенная автором модель позволяет рассматривать искусственный интеллект не изолированно, а как элемент механизма публичного управления, влияющий на содержание административных процедур, распределение полномочий и ответственности.

Полученные результаты имеют значение для дальнейшей разработки вопросов правового регулирования искусственного интеллекта, административных процедур, публичного контроля и надзора, а также теории административно-правовых режимов.

Замечания и дискуссионные положения. Высоко оценивая содержание диссертационного исследования, необходимо обратить внимание на ряд положений, имеющих дискуссионный характер.

Первое замечание касается понятийного аппарат. Соискатель в первом параграфе рассматривает разные подходы к определению искусственного интеллекта. Автор рассматривает различные определения, однако собственной точки зрения не высказывает на этот счет.

Второе замечание касается предлагаемого автором функционального подхода к определению искусственного интеллекта.

Переход от универсальной технологической дефиниции к функционально ориентированной представляется обоснованным применительно к задачам публичного права. Вместе с тем при практической реализации такого подхода возникает вопрос о критериях разграничения собственно систем искусственного интеллекта и иных автоматизированных информационных систем.

Если основным критерием признается функция анализа данных, выявления риска либо формирования рекомендации, соответствующее определение потенциально может охватить широкий круг традиционных

программных средств, функционирование которых основано на заранее заданных правилах.

В связи с этим хотелось бы услышать позицию соискателя относительно минимального набора юридически значимых признаков, позволяющих для целей предлагаемого регулирования отличить искусственный интеллект от обычной автоматизированной обработки данных.

Третье замечание связано с концепцией человеческого контроля и пересмотра решений.

В диссертации убедительно обоснована необходимость сохранения за человеком возможности оценки и пересмотра результатов алгоритмической обработки. Вместе с тем сама по себе формальная возможность участия должностного лица еще не гарантирует реальности человеческого контроля.

В условиях высокой сложности алгоритмической модели лицо, формально принимающее итоговое решение, может фактически не обладать достаточной информацией для критической оценки вывода системы и ограничиваться его подтверждением.

В этой связи представляется целесообразным дальнейшее развитие авторской позиции относительно содержания права на человеческий пересмотр. В частности, требует конкретизации вопрос о том, должен ли такой пересмотр предполагать доступ человека к исходным данным, информации
о значимых факторах, повлиявших на алгоритмический вывод, возможность отклонения рекомендации системы и обязанность мотивировать принятое решение.

Четвертое замечание относится к предложению о нормативном распределении ответственности между разработчиками, операторами и субъектами финансового мониторинга.

Само направление представляется перспективным. Однако правовой статус перечисленных лиц существенно различается. Субъект финансового мониторинга непосредственно несет публично-правовые обязанности,

установленные законодательством, тогда как разработчик программного продукта может находиться с ним преимущественно в частноправовых отношениях и непосредственно не участвовать в осуществлении финансового мониторинга.

В этой связи нуждается в дополнительном обосновании вопрос о том, в каких случаях ответственность разработчика должна выходить за пределы договорной или иной частноправовой ответственности и приобретать публично-правовой характер. Представляется, что для такого перехода должны быть установлены специальные юридические основания.

Таким образом, диссертация М.А. Аксеновой на тему «Искусственный интеллект в правовом обеспечении противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» представляет собой самостоятельную, завершенную научно-квалификационную работу, характеризующуюся внутренним единством и содержащую новые научные результаты и положения.

В диссертации решена научная задача, имеющая значение для развития публично-правовых наук, состоящая в формировании административно-правовой модели применения искусственного интеллекта в режиме противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма и определении правовых условий его использования в административных процедурах финансового мониторинга.

Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, поскольку исследование непосредственно касается публично-правового регулирования использования цифровых технологий при осуществлении публичной власти и в публичном управлении, административных процедур и публично-правовых механизмов обеспечения безопасности.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п. 2.2 раздела второго Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном

автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол УС-1 от 22.01.2024), а ее автор, Аксенова Марина Алексеевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
действительный государственный советник
юстиции Российской Федерации 3 класса,
Почетный работник юстиции,
и.о. заведующего сектором
информационного права и международной
информационной безопасности ИГП РАН Т.А. Полякова

09 сентября 2024 г

Сведения об официальном оппоненте и месте работы:
Фамилия, имя, отчество: Полякова Татьяна Анатольевна
Ученая степень, ученое звание: доктор юридических наук, профессор
Научная специальность: 12.00.13 – «Информационное право»;
Место основной работы: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук
Занимаемая должность: главный научный сотрудник, и.о. заведующего сектором информационного права и международной информационной безопасности
Адрес места работы: 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д.10
Электронная почта: inform@igpran.ru
Контактный телефон: +7 (495) 691-33-81
Сайт университета: http://igpran.ru/

Подпись
удостоверяю
Ученый секретарь Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук